

СИМВОЛЫ. ЦЕННОСТИ. ИДЕАЛЫ

DOI: 10.31857/S023620070014865-8

©2021 Н.С. РОЗОВ

СТРАННОСТИ И ИСТОКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Розов Николай Сергеевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии и права Сибирского отделения РАН.

Заведующий кафедрой социальной философии и политологии.

Новосибирский государственный университет.

Профессор кафедры международных отношений и регионоведения.

Новосибирский государственный технический университет.

Российская Федерация, 630090 Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Электронная почта: nrozov@gmail.com

Аннотация. Обсуждаются ключевые проблемы природы и генезиса человеческой сексуальности. Кратко изложена классическая концепция различных сексуальных стратегий мужчин и женщин, исконности и естественности моногамии, незаинтересованности женщин в сексе, эволюционной «побочности» женского оргазма (Д. Саймонс, Х. Фишер, Д. Басс и др.). Приводятся и обсуждаются основные контраргументы, связанные с неискоренимостью супружеских измен, причем не только с мужской, но и с женской стороны, с разнообразием сексуальных отношений в догосударственных обществах, с широким распространением среди них идей «частичного отцовства», выявленными механизмами состоятельности и избирательности в анатомии и физиологии мужских и женских органов репродукции. Особое внимание уделено современным версиям приспособительного значения, функций женского оргазма. Показано, что ни «эгоистические» объяснения (удержание партнера и «охота» за хорошими генами), ни эстетическое (самоценность удовольствия) не могут считаться достаточными. Развернута эволюционная гипотеза, объясняющая генезис эмоционально-сексуальной синкретичности

Сексуальные стратегии и исконная моногамия: сомнительность классической модели

«Сексуальные стратегии — это адаптивные решения задач поиска партнера» [1, с. 15]. В своей классической книге Д. Саймонс описал и объяснил различие этих стратегий следующим образом. Женщина гораздо больше жизненных сил, времени и внимания вкладывает в вынашивание и воспитание каждого ребенка, поэтому заинтересована в долгосрочных отношениях с мужчиной, который будет заботиться о ней и о детях, защищать и снабжать ресурсами. Вклад мужчины гораздо скромнее, поэтому он заинтересован в максимально широком распространении своих генов и склонен к множеству кратковременных связей с разными женщинами. В той же концепции предполагается низкий уровень либидо у женщин, их твердый настрой на моногамный брак [26, р. 6]. В этой парадигме мужчина предлагает еду, полезные вещи, защиту и статус в обмен на исключительный и постоянный сексуальный доступ (*сексуальный контракт* по Х. Фишер [1; 2; 14; 15]). Исследователи собрали обширный и впечатляющий перечень аргументов, противоречащих главным положениям классической концепции.

Разнообразие сексуальных порядков и странные идеи частичного отцовства

Привычные нам моногамный брак и строгое порицание супружеских измен отнюдь не являются такими уж распространенными, если учитывать общества за пределами наиболее многочисленных наций. Во многих обществах внебрачный секс допускался для отдельных категорий, например, между братьями и невестками (сириано в восточной Боливии). «Эти люди были “моногамны”, но мужчинам было разрешено вступать в половые отношения с сестрами их жен и с женами их братьев. Женщины, в свою очередь, могли заниматься сексом с братьями своего мужа и с мужьями своих сестер. В племени хайда женатым мужчинам и замужним женщинам, как правило, разрешались сношения с любым членом клана супруга; супруг или супруга разве что могли “мягко возразить”, но обычно они и этого не делали» [9, р. 147]. Среди самых разных культур уровня дикости (охотники-собиратели, не перешедшие к земледелию, как правило, эгалитарные) характерно убеждение в том, что беременная женщина должна продолжать сношения для полноценного развития плода, причем желательно с разными мужчинами [7; 10, р. 10].

Федерико Андреотти. Кокетка. (Записка). 1890

У мужчин есть свои способы соперничать за внимание: это всевозможные состязания в силе, ловкости, высоте прыжков, удачливости в охоте, в играх, имитирующих погоню, охоту или бой с врагами. Заметим, что все эти черты также имеют публичный характер, причем мужчины не теряют интерес к таким занятиям и соперничеству после выбора невесты и заключения брака.

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

Странности мужской «оснастки»

Привычное и кажущееся естественным нередко оказывается сгустком странностей. Многие исследователи трактуют необычные черты в строении человеческих репродуктивных органов вполне однозначно — как анатомические следы прежней ожесточенной конкуренции кавалеров за оплодотворение, причем главным полем битвы были не драки индивидов до копуляции, а масштабные «сражения» между миллионами сперматозоидов двух и более кавалеров после множественных половых актов с одной женщиной [7; 8; 9; 11; 12; 13]. Приведем перечень основных доводов.

■ Величина мужских яичек, с одной стороны, указывает на предрасположенность наших далеких предков (200–800 тыс. лет назад) к частым коитусам с разными дамами (как это делают самцы шимпанзе и бонобо), но не дотягивает до размера их тестикул, поскольку человеческие уменьшились за период перехода к полигамии и моногамии (5–10 тыс. лет назад).

■ Человеческий пенис с особой толщиной и дополнительным утолщением головки у человека устроен так, чтобы удалять предшествующую сперму¹.

■ Мужские «турбогениталии» с «впечатляющей огневой мощью спермы», с обильными эякуляциями, менее частыми, чем у шимпанзе и бонобо, но более объемными, являются полезными только если предназначены для победы в таком соперничестве, иначе (для простого оплодотворения) они совершенно излишни.

■ Крайне рискованное расположение яичек в уязвимой внешней мошонке может иметь только одно эволюционное объяснение: охлажденная порция семени должна быть постоянно наготове, что предполагает режим частых незапланированных совокуплений, по всей вероятности, с разными дамами.

Репродуктивные механизмы как военные технологии: почему так сложно?

Уже несколько десятилетий «война сперм»² является одной из горячих тем в изучении человеческой сексуальности [7; 8; 11; 12]. Эякуляция обычно осуществляется в несколько толчков. Ученым удалось выделить их содержимое и проанализировать. Оказалось,

¹ Головка пениса, окруженная крайней плотью, посредством частых и сильных фрикций (для чего со всей очевидностью включается инстинктивный механизм) образует «вакуум», который вытягивает семя предыдущего соперника подальше от яйцеклетки, тем самым помогая своей сперме [25, р. 67].

² Концепция «войны сперм» неоднократно подвергалась критике [9, р. 171–172; 16].

и микробиологическая амуниция спермы предназначена и для защиты себя, и для нападения на противника [8].

При всем этом организм женщины отнюдь не остается пассивным «полем битвы». При сокращении влагалища может быть исторгнуто семя одного мужчины, тогда как семя другого будет втянуто. Своей химической средой, лейкоцитами, анатомическими и физиологическими барьерами во влагалище, шейке матки и на поверхности самой яйцеклетки женский организм создает препятствия для большинства сперматозоидов, но при этом помогает избранным [9, р. 82].

Сложное устройство шейки матки свидетельствует о том, что она эволюционировала для фильтрации, временного хранения спермы, причем от разных кавалеров. Яйцо захватывает не любых, а по каким-то признакам «подходящих» сперматозоидов [12; 13]. Самки могут выигрывать от сравнения многих мужчин, но не от сокоупления с одним и тем же «высококачественным» партнером [23].

Женский оргазм: атавизм или ценное эволюционное обретение?

Одна из важных составляющих классической концепции «естественности» моногамии и «низкой заинтересованности» женщин в сексе состояла в трактовке женского оргазма как необязательного и не особо нужного побочного продукта мужского оргазма, как соски у мужчин — бесполезны, но и не мешают [19; 26]. Эта версия убедительно дискредитирована, поскольку она столкнулась с вескими доводами против «побочности» [9, р. 55–56]:

- женский оргазм очень силен и ярок, причем во всех аспектах (мышечные сокращения, гормональные и нервные, психофизиологические процессы), субъективно впечатляющ и значим для женщины;

- сложное устройство этого явления явно предполагает долгую и изощренную эволюционную настройку;

- головка клитора снабжена огромным числом нервных окончаний (более 8 тыс.), более, чем где-либо еще на теле человека, в два раза больше, чем в весьма чувствительной головке пениса; причем единственной функцией клитора являются сексуальные ощущения и оргазм;

- оргазм происходит не у всех женщин, но даже испытывающие его не всегда его достигают; здесь явно имеются избирательность, влияние обстоятельств, что опять же никак не сочетается с «побочностью».

Не будем обсуждать вполне примитивные и явно ошибочные версии функциональности женского оргазма (приманивание

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

■ мужчин особенно возбуждают сцены, имеющие явное отношение к конкуренции сперматозоидов. Фотографии и видео с одной женщиной и несколькими мужчинами гораздо более популярны в интернете и в коммерческой порнографии, чем контакты одного мужчины с множеством женщин [20];

■ сложные механизмы женской посткопуляционной избирательности семени от разных мужчин в половых путях. Оказывается, при оргазме происходит изменение кислотности в вагинальной среде, что, вероятно, помогает выжить и достичь цели сперматозоидам того мужчины, который довел женщину до оргазма.

В этом плане женская вокализация при коитусе получает функцию (разумеется, неосознаваемую) потенциального приглашения: «Идите сюда, поучаствуйте в состязании за репродуктивный приз!».

Такое, прямо скажем, скандальное поведение в современных обществах и в известной истории случается разве что в ситуации оргий — редких, закрытых и, как правило, морально порицаемых, запрещенных групповых практик. Подавляющее число половых актов и оргазмов происходят все же в ситуациях уединения. Непроизвольные звуки на вершине оргазма утратили функцию призыва. Но не исчезли, как и сам оргазм. Отсюда следует вполне резонное предположение: данная структура стала обеспечивать иную заботу — выбор и удержание лучшего партнера. Пользуясь метафорой Д. Бараша, можно сказать, само тело женщины посредством высших степеней наслаждения и эмоционального переживания посылает в мозг сигнал: «Вот кто мне нужен!» [9, р. 60].

Кстати, неслучайным образом произвольность и необязательность женского оргазма имеет свою аналогию в произвольности и необязательности мужского возбуждения и эрекции. Таким же образом пенис посылает в мозг мужчины сигнал: «Хочу сейчас!». Здесь действует тот же принцип избирательности, хоть и в другом регистре. Оргазм, несомненно, является могучим положительным подкреплением любовной и сексуальной связи именно с данным мужчиной (далее пойдет речь о синкретичности женской сексуальности). Весь этот комплекс чувств и желаний активизируется и концентрируется на партнере, доставившем такое экстраординарное наслаждение.

Согласно благонамеренной модели «естественности» моногамии, можно было бы сказать: речь здесь всегда идет только о жене, законном супруге и отце будущих детей. Но и здесь не все так просто, если учесть, что женщины почти в два раза чаще испытывают оргазм с любовниками, чем с мужьями. При этом оргазм сопровождается высоким удержанием спермы (в течение двух минут после мужского оргазма) [1, с. 87; 6; 7].

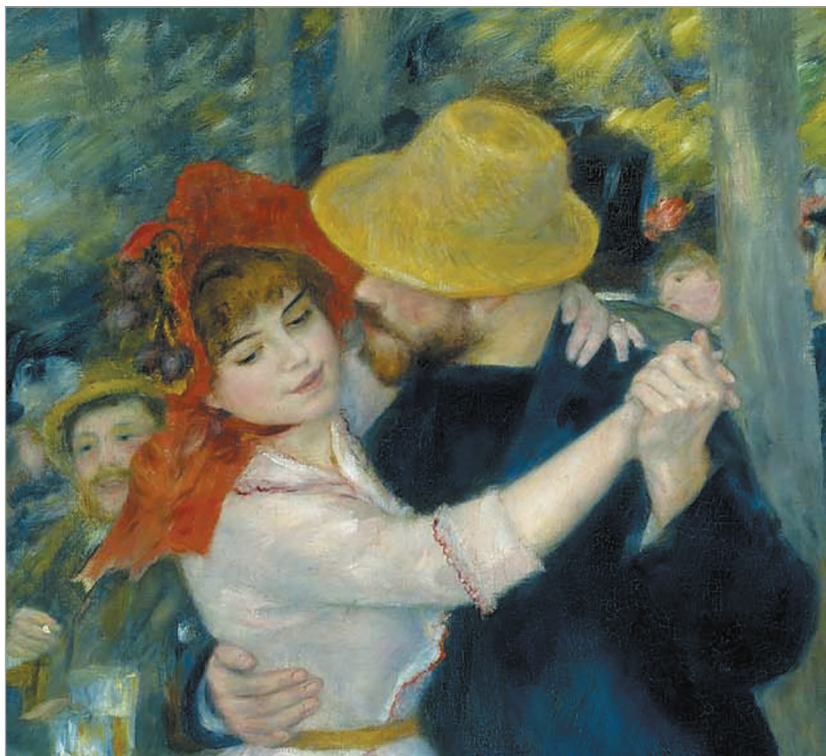
Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

Михай Зичи. Любовь. 1896

женского оргазма. Р. Прам считает, что оргазм у женщин воспроизводится в поколениях как самоценное удовольствие и коэволюционирует со способностями мужчин его доставлять. «В механизме “Удовольствие случается” мы должны сосредоточиться на коэволюции *субъективного опыта наслаждения* с признаками, которые вызывают это удовольствие. Это означает признание того, что сам по себе приятный опыт выбора партнера до сих пор редко признается в научной литературе» [22, р. 180].

Огюст Ренуар. Танец в Буживале. 1883

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

Женская синкретичность и мужская дуальность

У женщин обычно эротическое, сексуальное влечение неразрывно связано с эмоциональной приверженностью, охватывающей личность, а также воображение, ум, внимание, память. У мужчин эротическое и сексуальное возбуждение тесно связано со зрительным восприятием и воображением, но при этом нередко слабо сопряжено с другими познавательными функциями, в том числе интеллектуальными и ценностными.

Назовем эти черты сексуальности женской синкретичностью и мужской дуальностью. Проблема заключается в том, что с их помощью многое объясняют, тогда как сами они толком не объяснены в эволюционном плане.

Заметим, что у ближайших к человеку приматов нет столь выраженного различия. Устойчивость пар у гibbonов позволяет предположить, что у них и самец, и самка «душой и телом» привержены друг другу, то есть оба подобны самой верной и любящей женщине. Сомнительно, что наши далекие предки были в этом отношении сходны с гibbonами, но даже в таком маловероятном

обычно ведут к трудностям в личной жизни женщины. И это вновь свидетельствует о первостепенной значимости дочерней любви к отцу или ее отсутствия.

Дуальность как издержка возмужания и гуманизм эволюции

Что же происходило и происходит с мальчиками? Любовь к матери не может вести к идентификации с ней и к подражанию. Такое поведение издавна подвергалось жесткому социальному контролю через осмеяние («Не будь нюней! Ведешь себя как девчонка!»). Мальчики обычно стремятся подражать отцам и престижным взрослым мужчинам, что вполне естественно. Иногда, став взрослыми, они также выбирают подруг, похожих на мать, хотя эта склонность не так сильно выражена, как у девочек.

Почему же вместо синкретичности у мужчин формируется дуальность — способность к разделению между «высокой» любовью к одним женщинам, преклонением, восхищением перед ними и «низким», сугубо сексуальным вожделением, даже «похотью» в отношении к другим?

Наибольшую трудность представляет реальная асимметрия при видимой симметрии: девочки вынуждены отказаться от любимого отца как от партнера, но ведь и мальчики вынуждены отказаться от любимой матери как от партнерши. При этом девочки, вырастая, сохраняют целостный эмоциональный комплекс любви и приверженности, обращая его на сверстников (обычно постарше себя, что, кстати, вполне закономерно), тогда как мальчики эту целостность не сохраняют. Почему?

Принципиальное решение состоит в том, что у девушек и женщин базовая психическая структура страха одиночества, необходимости защиты и поддержки остается таковой и при взрослении, тогда как у юношей и мужчин она в какой-то период антропогенеза была разрушена и подавлена. С тех пор эта драма с тем или иным (не)успехом повторяется в онтогенезе каждого мужчины.

Для маленьких мальчиков нормально и типично желание «жениться на маме». Последующее понимание невозможности исполнения этого желания совмещается с вынужденным отказом от своей слабости, от признания того, что страдаешь от одиночества и без мамы. Девочкам позволено быть слабыми и беззащитными, а мальчикам — нет. Здесь, как обычно, действовал половой отбор. Мальчики, подростки, не способные перестроиться, преодолеть страх или хотя бы скрывать его, ощущали презрительное отношение, с большой вероятностью не проходили испытания инициацией, не считались «настоящими мужчинами» и терпели

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

Литература

1. *Басс Д.М.* Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров / пер. с англ. М.Л. Кульневой. М.: Альпина Диджитал, 1994.
2. *Бутовская М.Л.* Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013.
3. *Бэйкер Р.* Постельные войны. Неверность, сексуальные конфликты и эволюция отношений / пер. с англ. И. Сесейкиной. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
4. *Даймонд Дж.* Третий шимпанзе / пер. с англ. О. Жадена, А. Михайловой, И. Николаева. М.: АСТ, 2013.
5. *Миллер Д.* Соблазняющий разум. Как выбор сексуального партнера повлиял на эволюцию человеческой природы / пер. с англ. К. Сайфулиной, М. Колесника. М.: Corpus (АСТ), 2000.
6. *Моррис Д.* Голая обезьяна / пер. с англ. В. Кузнецова. СПб.: Амфора/Эврика, 2001.
7. *Райан Кр., Жета К.* Секс на заре цивилизации: эволюция человеческой сексуальности: с доисторических времен до наших дней / пер. с англ. С. Никонова. М.: Ориенталия, 2015.
8. *Baker R.* Sperm wars: the Science of Sex. New York: Basic Books, 1996.
9. *Barash D., Lipton J.* The Myth of Monogamy. Fidelity and Infidelity in Animals and People. New York: Henry Holt and Company, 2001.
10. *Beckerman S., Valentine P.* Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America. Gainesville: University Press of Florida, 2002.
11. *Bellis M., Baker R.* Do Females Promote Sperm Competition: Data for Humans // *Animal Behaviour*. 1990. N 40. P. 997–999.
12. *Birkhead T.* Promiscuity: An Evolutionary History of Sperm Competition and Sexual Conflict. New York: Faber and Faber, 2000.
13. *Dixson A., Anderson M.* Sexual Selection and the Comparative Anatomy of Reproduction in Monkeys, Apes and Human Beings // *Annual Review of Sex Research*. 2001. N 12. P. 121–144.
14. *Fisher H.E.* Anatomy of Love. New York: Fawcett Columbine, 1992.
15. *Halliday T.* Sexual Strategies. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
16. *Harcourt A.H.* Sperm Competition and the Evolution of Nonfertilizing Sperm in Mammals // *Evolution*. 1991. N 45. P. 314–328.
17. *Hrdy S.B.* Mother Nature: A History of Mothers, Infants and Natural Selection. Boston: Pantheon Books, 1999.
18. *Lindholmer C.* Survival of Human Sperm in Different Fractions of Split Ejaculates // *Fertility and Sterility*. 1973. N 24. P. 521–526.
19. *Lloyd E.A.* The case of the female orgasm: Bias in the science of evolution. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005.
20. *Pound N.* Male Interest in Visual Cues of Sperm Competition Risk // *Evolution and Human Behavior*. 2002. N 23. P. 443–466.
21. *Pradhan G.R., et al.* The evolution of Female Copulation Calls in Primates: A review and a New Model // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 2006. N 59 (3). P. 333–343.
22. *Prum R.O.* The Evolution of Beauty. How Darwin's Forgotten Theory of Mate Choice Shapes the Animal World and Us. New York – Toronto: Doubleday, 2017.
23. *Pusey A.E.* Of Apes and Genes. In: *Tree of Origin: What Primate Behavior Can Tell Us About Human Social Evolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
24. *Semple S.* Individuality and Male Discrimination of Female Copulation Calls in the Yellow Baboon // *Animal Behaviour*. 2001. N 61. P. 1023–1028.

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

relationships with a woman who reward herself and her partner with violent outpourings of sexual pleasure.

Keywords: sexuality, sexual strategies, evolution of sexuality, paleopsychology, female orgasm, "sperm war", primate sexuality, sex differences, human reproductive system, psychology of love.

For citation: Rozov N.S. Oddities and Origins of Human Sexuality // *Chelovek*. 2021. Vol. 32, N 2. P. 125–146. DOI: 10.31857/S023620070014865-8

References

1. Bass D.M. *Evolyuciya seksualnogo vlecheniya: Strategii poiska partnerov* [The Evolution of Desire: Strategies of Human Mating], transl. from Engl. by M.L. Kul'neva. Moscow: Alpina Digital Publ., 1994.
2. Butovskaya M.L. *Antropologiya pola* [The Anthropology of Sex]. Fryazino: Vek 2 Publ., 2013.
3. Baker R. *Postelnie voyni. Nevernost', seksual'nie konflikti i evolyuciya otnošeniy* [Sperm Wars: Infidelity, Sexual Conflict, and Other Bedroom Battles], transl. from Engl. by I. Seseikina. Moscow: Alpina Non-fiction Publ., 2013.
4. Daymond J. *Tretiy shimpanze* [The Third Chimpanzee], transl. from Engl. by O. Jaden, A. Mihaylova, I. Nikolaev. Moscow: AST Publ., 2013.
5. Miller D. *Soblaznyayuschiy razum. Kak vibor seksualnogo partnera povliyala na evolyuciyu chelovecheskoy prirody* [The Mating Mind: How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature], transl. from Engl. by K. Saifulina, M. Kolesnik. Moscow: Corpus (AST) Publ., 2000.
6. Morris D. *Golaya obezyana* [The Naked Ape], transl. from Engl. by V. Kuznetsov. Saint Petersburg: Amfora/Evrika Publ., 2001.
7. Ryan Chr., Jetha C. *Seks na zare civilizacii: evolyuciya chelovecheskoy seksualnosti: s doistoricheskikh vremen do nashih dney* [Sex at Dawn: The Prehistoric Origins of Modern Sexuality], transl. from Engl. by S. Nikonov. Moscow: Orientaliya Publ., 2015.
8. Baker R. *Sperm wars: the Science of Sex*. New York: Basic Books, 1996.
9. Barash D., Lipton J. *The Myth of Monogamy. Fidelity and Infidelity in Animals and People*. New York: Henry Holt and Company, 2001.
10. Beckerman S., Valentine P. (eds.). *Cultures of Multiple Fathers: The Theory and Practice of Partible Paternity in Lowland South America*. Gainesville: University Press of Florida, 2002.
11. Bellis M., Baker R. Do Females Promote Sperm Competition: Data for Humans. *Animal Behaviour*. 1990. N 40. P. 997–999.
12. Birkhead T. *Promiscuity: An Evolutionary History of Sperm Competition and Sexual Conflict*. New York: Faber and Faber, 2000.
13. Dixon A., Anderson M. Sexual Selection and the Comparative Anatomy of Reproduction in Monkeys, Apes and Human Beings. *Annual Review of Sex Research*. 2001. N 12. P. 121–144.
14. Fisher H.E. *Anatomy of Love*. New York: Fawcett Columbine, 1992.
15. Halliday T. *Sexual Strategies*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
16. Harcourt A.H. Sperm Competition and the Evolution of Nonfertilizing Sperm in Mammals. *Evolution*, 1991. N 45. P. 314–328.
17. Hrdy S.B. *Mother Nature: A History of Mothers, Infants and Natural Selection*. Boston: Pantheon Books, 1999.

Н.С. Розов
Странности
и истоки че-
ловеческой
сексуальности

